

Её неведение, казалось, доставило Цзюньфань огромное удовольствие — на губах заиграла улыбка.

— Полагаю, ты и впрямь не стала бы предлагать подобную глупость, — сказала Цзюньфань, и Вэйси промолчала.

После обеда Вэйси составила ей компанию за шахматной доской, сыграв несколько партий. С другими она обычно немного поддавалась, но с Цзюньфань играла всерьёз.

Всю вторую половину дня они так и не выявили победителя.

Солнце клонилось к закату. Цзюньфань потянулась:

— Маленькая Вэйси, не продемонстрируешь ли мне владение мечом?

Вэйси:...

Служанка принесла из покоев меч Вэйси. Та взяла его и неспешно начала демонстрировать искусство.

Её стан был гибким, но не слабым. Движения не несли былой армейской резкости, но и не походили на изнеженные па танцовщиц.

В них была особая прелесть. Раздался чистый звук флейты. Вэйси взглянула в сторону Цзюньфань, та подмигнула ей, и Вэйси поспешила отвести глаза.

Картина напоминала идиллию мирной жизни. Глядя в ясные очи Цзюньфань, она не верила, что эта женщина — та самая распутная Великая принцесса Цзиньян, о которой судачил свет, даже видя всё собственными глазами.

—

В чайном доме Вэйси сидела в отдельной комнате, пока в соседнюю не вошли гости.

Син Тан, что последнее время следовал за Вэйси, многое повидал и возмужал.

Его прежняя сметливость отдавала простонародностью, но теперь он стал куда осмотрительнее.

— Генерал, господин Су прибыл, — доложил он.

Вэйси отложила чашку, не проявляя спешки:

— Отнесите господину Су хороший чай.

— Слушаю.

Когда господин Су уселся, в комнату вошёл мужчина в фиолетовом. Его внешность была ничем не примечательна, словно один из тех, кого встретишь на любой улице.

Но тот, кто мог попасть в этот чайный дом, вряд ли был простолюдином.

— Господин Су, что случилось с той партией оружия? — едва переступив порог, начал он.

Су Шихэн недовольно нахмурился:

— Господин Цянь, что вы хотите сказать? Сомневаетесь во мне?

Мужчина медленно сел, словно осознав резкость тона:

— Простите, я погорячился. Но если эти товары попадут не в те руки, моему господину не поздоровится. Поэтому я был столь прям, надеюсь на ваше понимание.

— Садитесь. Разве я волнуюсь меньше? — Су Шихэн всё ещё хмурился. — Если император прознает, мне конец.

— Есть у вас какие-нибудь зацепки?

— Пропали на границе с Дун Ло. Выжившие говорят, что их ограбили люди в масках, искусные бойцы, им не было равных.

В разгар беседы вдруг раздался стук в дверь.

— Что такое?

— Генерал Лоу желает навестить господина.

Су Шихэн и господин Цянь переглянулись. Откуда Лоу Вэйси известно, что они здесь?

— Возможно, совпадение. Спрячьтесь пока, — Су Шихэн, искушённый десятилетиями при дворе, видал всякое.

— Просите генерала Лоу.

Вэйси вошла, неся чайник, с лёгкой улыбкой на устах.

— Господин Су, — вежливо кивнула она.

Су Шихэн, старый лис, ответил улыбкой:

— Генерал Лоу, как вы узнали, что я здесь?

— Кажется, видела вас, когда пила с вашим сыном. Просто попытала счастья, и вот — вы, — ответила Вэйси.

Су Шихэн мысленно выбранил непутевого отпрыска, но виду не подал.

— Какое совпадение, — произнёс он, наблюдая, как Вэйси наливает чай. Аромат отличался от обычного чайного.

— Недавно училась у Великой принцессы, как правильно заваривать этот превосходный чай «Сюэсун», — неспешно сказала Лоу Вэйси.

Су Шихэн изумился. Он знал, что Великая принцесса из старых уз позволила Лоу Вэйси жить в своей резиденции, но не ведал, что они столь близки.

— Значит, сегодня мне повезло.

Вэйси налила три чашки:

— Гость господина Су не присоединится?

Су Шихэн слегка прищурился. Видимо, совпадением дело не пахло.

— Похоже, генерал Лоу сегодня пришла не только за чаем, — господин Цянь вышел из-за ширмы.

— Чай, конечно, попьём, но и дела обсудим. На днях мои люди перехватили на территории Дун Ло партию оружия неизвестного происхождения. Я размышляю, докладывать ли королю. Может, вы поможете мне решить?

Вэйси по-прежнему мягко улыбалась, но её улыбка была подобна мечу, занесённому над их головами.

— Что вы хотите, генерал Лоу? — Су Шихэн взял себя в руки и задал встречный вопрос.

— Вы же знаете, я не из Дун Ло. Люди гибнут за богатство, птицы — за пищу. Мне кажется, этот бизнес неплох. Не желаете ли вести дела со мной? — Вэйси отхлебнула чаю, спокойно глядя на них.

— Что вы предлагаете? — Фиолетовый гость тоже успокоился, поняв, что есть пространство для манёвра.

— Всё просто. Я беру две десятых прибыли, а ваши будущие грузы буду сопровождать лично. Полагаю, третий принц не хочет, чтобы стало известно о тайных закупках оружия и накоплении военных припасов? Насколько мне известно, у господина Су ещё осталась нераспроданная соль?

— В Тяньчэне сейчас не лучшие времена для торговли. У знати — пиры, на дорогах — замёрзшие кости. Простолюдины не могут позволить себе столь дорогую соль. А в Дун Ло рыночные цены, кажется, выше. Как думаете, господин Су?

Су Шихэн слушал, и в глазах его мелькнул интерес, но настороженность никуда не делась.

— Как мы можем вам доверять? Вы всё же подданная Дун Ло и старый друг Великой принцессы, — прищурившись, спросил он.

— А что насчёт подписанного обязательства? — Син Тан положил на стол три документа.

— Меня не прельщает защита Дун Ло. Ведь Дун Ло приложил руку к гибели Нань Юй. Что до Великой принцессы... детские воспоминания. Неужели вы, спустя столько лет, всерьёз верите, что между нами сохранилась связь? Будь она, Нань Юй не пал бы.

Слова её звучали безупречно.

— Даже если у меня иные намерения, они связаны с восстановлением родины, разве не так?

Господин Цянь на мгновение задумался:

— Я не могу решить этого сам. Доложу господину и передам вам ответ.

— Тогда я буду ждать.

Покинув чайный дом час спустя, Вэйси ступила в карету. Глядя на оживлённые улицы, она

вспомнила вчерашнее распоряжение Цзюньфань: завтра день рождения канцлера Чэня, и та велела сопровождать её.

Это был дядя Ли Цзюньфань — какое отношение он имел к ней?

Но всё же она велела Син Тану приготовить подарок.

Вэйси вернулась в резиденцию Великой принцессы. Цзюньфань по-прежнему пиновала с фаворитами в саду. У Вэйси не было желания наблюдать.

Она отправилась в Павильон Ароматов и провела там весь день, очнувшись лишь с наступлением темноты. Комнату озарял свет ночной жемчужины, а снаружи её ждал Син Тан.

— Великая принцесса велела передать, чтобы генерал разделила с ней ужин, — доложил он, думая, что Великая принцесса и впрямь очень благоволит его госпоже.

Вэйси кивнула:

— Эти благовония — для супруги канцлера. Сохрани их.

Цзюньфань скучала, восседая на почётном месте. Она ждала уже целую палочку времени и уже собиралась послать слугу поторопить Вэйси, как та наконец вошла.

— Маленькая Вэйси, что ты так медлила? — Обиженный вид Цзюньфань было трудно вынести.

— Весь день провела в Павильоне Ароматов, пропахла благовониями. Побоялась потревожить Ваше Высочество, потому сначала переоделась. Заставила ждать, — поклонилась Вэйси.

Цзюньфань махнула рукой, и все остальные удалились. Она подошла к Вэйси, мягко подняла её и, приблизившись к шее, вдохнула аромат:

— От маленькой Вэйси всегда пахнет так приятно.

Вэйси была сегодня в лёгком голубом платье, что подчёркивало её женственность.

— Мне нравится этот наряд, — обвив руку Вэйси, Цзюньфань увлекла её к столу.

На столе стояли любимые блюда Вэйси, а также кушанья из Нань Юй. Взгляд Вэйси дрогнул, она повернулась к изысканному профилю Цзюньфань.

Та казалась самым совершенным творением небес, лишённым изъяна.

— Открой ротик, — улыбаясь, Цзюньфань поднесла к её губам кусочек сладости.

В той улыбке не было ни расчёта, ни жажды власти. В ясных глазах отражался лишь один человек.

Вэйси медленно раскрыла губы. Цзюньфань тронула уголки губ:

— Умница.

Взглянув на стол, ломящийся от яств, и вспомнив прежние совместные трапезы, Вэйси взяла палочки.

Цзюньфань с изумлением смотрела на неё, пока та не зарделась и не приняла поднесённое угощение.

— Маленькая Вэйси, ты что, прозрела?

<http://bllate.org/book/15941/1424998>